

221. Поздравляю!

– Поздравляю, Натали! Вау! Признаюсь, я испытал облегчение, когда узнал, что ты успешно выпустилась, а это значит, я не испортил нобелевского гения.

В июне в Нью-Йорке по-прежнему было прохладно, сейчас моросил дождь, мешавший что-либо разглядеть из окна отеля. По завершении очередного дня съёмок «Дьявол носит Prada» Ван Ян и Джессика поехали в Нью-Джерси, чтобы посмотреть в Айзод-центре первую финальную игру НБА между «Сан-Антонио Спёрс» и «Нью-Джерси Нетс». В этом году «Лос-Анджелес Лейкерс» вылетели в четвертьфинале как раз из-за «Спёрс». Поговаривали, что в дуэте Шакила О'Нила и Коби Брайанта царил раздор.

А “проклятье” «Спёрс» становится чемпионами в нечётный год, похоже, никуда не делось. Этим вечером они одержали победу над «Нетс». Посмотрев матч и вернувшись в отель, Ван Ян едва зашёл в номер, как вспомнил про SMS, присланное ему утром: «Я выпустилась!» Сегодня Натали окончила университет. Конечно, Ван Ян давно знал, что у неё всё в порядке с дипломной работой и ей не составит труда окончить Гарвард. Утром он отправил ей короткое сообщение с поздравлением.

Сейчас же был официальный поздравительный звонок. Снимая серое пальто и вешая его в шкаф, Ван Ян весело разговаривал с Натали по телефону:

– И какие дальнейшие планы на жизнь? Продолжишь посвящать себя психологии, в будущем заработаешь Нобелевскую премию по медицине или попробуешь себя в кино в качестве актрисы? Кто знает, может, удастся взять «Оскар» за лучшую роль?

– О, хм, планы на будущее... Не знаю, – Натали отрыгнула винными парами.

Она совсем недавно вернулась с бурной вечеринки в честь окончания учёбы и теперь томно лежала на кровати, распластавшись в форме звёздочки, лицо было залито пьяным румянцем. Она говорила в мобильник, лежавший возле уха:

– Я много чего хочу сделать! Но у человека только одно тело, поэтому займусь пока тем, что мне больше всего интересно, – актёрской карьерой! Всё-таки у меня уже есть какая-никакая известность и кое-какие успехи в этой сфере, не придётся растрачивать слишком много времени...

Ван Ян снял кроссовки, надел тапочки и пошёл в туалет, с улыбкой говоря:

– Твоё право.

– Ха-ха-ха! – засмеялась Натали, раскрыв глаза.

Его голос постепенно избавил её от утомлённости. Взбодрившись, она промолвила:

– Вот и порешали! Кстати, я сегодня была неотразима в академической шапочке! Ты должен был меня видеть. Увидел бы – сразу бы влюбился. Просто красotka.

Ван Ян ополоснул лицо и произнёс:

– Я в своё время тоже был неотразим, это был один из самых радостных моментов в моей жизни, наконец-то не надо ходить на учёбу!

Натали невольно хихикнула:

– Ты ведь говоришь про окончание старшей школы!

Затем она услышала от Ван Яна: «Подожди минутку», и звуки в телефоне пропали. Натали приняла сидячее положение, провела рукой по взлохмаченным волосам и направилась к компьютерному столу, говоря в мобильник:

– Эй? Алло? Ты что делаешь?

Успешно сходяв по-маленькому и помыв руки, Ван Ян включил микрофон в телефоне и отозвался, после чего услышал Натали:

– Ты в номере? Есть компьютер? Давай по видеосвязи поговорим!

Ван Ян, выходя из туалета, ответил:

– У меня нет веб-камеры, да и зачем видеосвязь?

– Эй, почему ты не купил веб-камеру? – спросила Натали.

В это время Ван Ян подошёл к письменному столу, включил ноутбук, настроил интернет, зашёл в мессенджер и принял от пользователя Натали видеозвонок, на экране появилось её изображение. Она была одета в футболку с рисунком мультяшной собаки и джинсы, на щеках красовался пьяный румянец, длинные волосы были сильно растрёпаны, отчего она больше походила на пьяную девицу, возвратившуюся из ночного клуба, чем на выпускницу Гарварда.

– Ну как? Видно меня? – Натали в экране подвигала веб-камерой, затем близко пододвинулась к объективу и показала деланную широкую улыбку. Её голос почти одновременно доносился из ноутбука и мобильного.

Ван Ян не удержался от смеха:

– Видно!

Поскольку в ноутбуке имелся встроенный микрофон, он отключил телефонную связь, отложил мобильник и, откинувшись на спинку деревянного стула, спросил:

– Меня ведь тоже слышно?

– Слышно, но не видно! Не понимаю, насколько скупым должен быть миллионер, чтобы не купить себе веб-камеру? – Натали показала в камеру средний палец, как вдруг возбуждённо воскликнула: – Кстати!

Далее было видно, как она встала и вышла из кадра. Немного погодя она вернулась с чёрной академической шапочкой и надела её себе на голову. Кокетливо уставившись в камеру, она с улыбкой спросила:

– Как тебе? Клёво?

– Клёво и неотразимо, – Ван Ян не удержался от смеха при виде её неряшливого образа с растрёпанными волосами и косо надетой шапочкой. – Клёво, очень-очень клёво... Прямо то что надо! Этот образ наглядно демонстрирует твою студенческую жизнь, ха-ха...

Натали в экране тоже захохотала. Сняв шапочку, она подкинула её, поймала и отложила в сторону, после чего сказала:

– Отчасти да, но я не настолько сумасшедшая. Хотя за эти несколько лет университет и впрямь дал мне много интересного опыта. Сейчас я намного лучше разбираюсь в актёрской игре и жизни, не то что в школьные годы. Наверное, в этом и заключается польза от учёбы!

На её лице зависла лёгкая, безмятежная улыбка, она начала неторопливо приводить в порядок свои волосы и, похоже, вспоминала прошлое, говоря:

– Знаешь, мне с детства вбивали в голову: «Натали, учись! Натали, учись!» С детства было много правил, семейных традиций, обрядов... Во всём остальном ты мог не слушаться, но обязан был учиться, сознательно учиться...

– Господь! Спаси мою дочь, работающую врачом! Она тонет! – перебил её Ван Ян.

Натали тут же прыснула и на редкость закатила глаза:

– Можно подумать, в китайских семьях не так.

Это был один известный классический анекдот, высмеивающий еврейское воспитание, где усиленно стремятся сделать из ребёнка успешную, незаурядную личность, и высмеивающий чрезмерную любовь еврейских матерей к своим детям. Как распознать еврейку среди матерей, кричащих о помощи? Остальные матери будут кричать: «Господь! Спаси моего ребёнка! Он тонет!» Еврейская же мать будет кричать: «Господь! Спасибо моего сына, работающего врачом! Он тонет!»

Естественно, подобная обстановка есть и в китайских семьях. Задумавшись о том, как его воспитывали в детстве, и вспоминая других друзей и одноклассников китайского происхождения, Ван Ян слабо покачал головой, но в следующий миг осознал, что у него нет веб-камеры, поэтому сказал:

– У меня семья не такая. Мои родители как цыгане – ничем меня не ограничивали, и жилось в кайф! Хотя обычно у китайцев домашнее воспитание иное. Будь то евреи, китайцы или другие национальности, нас заставляют учиться, чтобы быть на голову выше остальных, чтобы стать частью высшего общества, стать незаурядным человеком. Но как стать незаурядным человеком? Если есть другие способы достигнуть высшего общества, можно ли не учиться?

На самом деле проблема крылась в индивидуальном подходе. Ван Ян вздохнул и продолжил:

– Если бы ты обучался вещам, которые тебе нравятся, то получал бы удовольствие и мудрость, и если бы занимался любимым делом, пришёл бы к успеху, а вместе с ним пришли бы благополучная жизнь и богатства, а также ты бы мог стать самым незаурядным человеком в своей сфере деятельности.

Он задумчиво произнёс:

– Неважно, какой у тебя социальный статус, мудрый человек на многое способен. Очевидно, в этом и должна заключаться настоящая цель учёбы.

– Удовольствие, мудрость, на многое способен... В этом есть здравый смысл, – усмехнулась Натали, после чего опять нахмурилась, сказав: – Так или иначе, когда я росла в еврейской семье, мне всегда казалось, что нельзя игнорировать университет, нужно обязательно туда

поступить! Причём я чувствовала, что это самый лучший вариант! Серьёзно, если бы я не поступила в Гарвард, то чувствовала бы себя бесполезной. Вот скажи, почему так?

Ван Ян тотчас рассмеялся:

– Всё просто: ты нуждаешься в признании плюща! (*Лига плюща – ассоциация восьми американских университетов, в том числе Гарвардского университета*)

Просмеявшись, он задумался о недавних словах, но в голову вдруг пришли новые идеи. Пока не началось создание копий плёнки фильма, надо бы попросить Дэниела Ву записать кое-какие фразы...

– Вот как! Завидую, что тебе не требуется никакого признания, – Натали с самодовольным видом взяла академическую шапочку, опять надела на голову и с удовлетворённым лицом посмотрела в экран компьютера.

Ван Ян отправил ей смайлик удара и сказал:

– Если говорить про упорство в учёбе, то мы, китайцы, определённо на первом месте. За исключением меня.

Он нараспев прочитал по-китайски:

– В третью стражу горит свет, в пятую стражу петух кричит, а мужчина всё занимается. (*Отрывок из стиха китайского каллиграфа и поэта Янь Чжэньцина*)

– Что это значит?

Хотя Натали неплохо говорила и понимала по-китайски, она не слишком хорошо разбиралась в древней поэзии.

Ван Ян пояснил:

– Это значит, что с 11 ночи до 5 утра ты должен учиться.

Натали же насупилась и помотала головой:

– Это плохо. Когда спать? Днём? Почему бы не учиться днём?

– И днём тоже не спать, а учиться.

Натали возмущённо вымолвила:

– Разве возможно не спать?

– Почему бы тебе не спросить да Винчи? – рассмеялся Ван Ян. (*Ходит мнение, что Леонардо да Винчи спал по 15-20 минут каждые 4 часа, чтобы много всего успевать*)

Натали пожала плечами:

– Поэтому он и умер так рано.

Ван Ян посмеялся, не став спорить на эту тему, к тому же он не то имел в виду. Глядя на Натали в экране, он произнёс:

- Настроение этого стиха вообще-то можно изобразить в картине: сквозь окно пробивается свет лампы, по дому расхаживает силуэт человека с книгой в руках. Возможно, возле дома ещё есть спящий петух. Ты можешь прочувствовать усердие этого человека! Вспомни неделю до экзаменов и не говори, что сон для тебя проблема.

- О-о! - понимающе кивнула Натали и, представив картину, с улыбкой сказала: - Камера поднимается вверх и показывает яркую луну, зависшую в ночном небе!

- Я в последнее время изучаю китайскую классическую поэзию и обнаружил, что есть стихи, которые необычайно образные и превосходно передают настроение. Это очень круто, - восторгался Ван Ян, задумавшись о тех стихах. - О боже! Это потрясающе, восхитительно!

В этих стихах, написанных более тысячи лет назад, содержатся неопишуемые чувства, которые прямо-таки бьют в самое сердце. А образность стихов настолько мощная, что по ним можно рисовать картины: эстетически прекрасные, одухотворённые, мрачные... Цельные картины с разной атмосферой. Ощущение "совместного блуждания мысли и материи" и ощущение "поэзии и живописи как единого целого" отсутствуют во многих западных классических стихах, включая романтизм.

Лишь в символизме, зародившемся в конце 19 века, и имажизме, вдохновлённом в начале 20 века японскими хайку и древней китайской поэзией, есть это глубокое, непостижимое настроение. Например, стихотворение Уильяма Батлера Йейтса «Остров на озере Иннисфри». Только по сравнению с китайским поэтом 14 века Тао Юаньмином, лирика Йейтса кажется довольно многословной, что влияет на образность.

Зато в англо-американском имажизме, главным представителем которого стал Эзра Паунд, нет многословности. В процессе изучения японских хайку и переведённой на японский язык китайской классической поэзии Паунд выделил три принципа, которыми должен обладать имажизм: "субъективно или объективно, но напрямую описывать вещи и явления", это есть образность; "никакого пустословия" и "использовать разнообразные стихотворные размеры".

Эзра Паунд считал, что образ формируется в конкретный момент времени, на основе интуитивного восприятия, у него нет никаких эмоциональных украшений, именно простое описание вещей производит на читателя впечатление. Он даже сказал, что «создать один-единственный образ за целую жизнь - ценнее, чем целые тома».

А его известный образцовый стих «На станции метро» добился этой цели:

The apparition of these faces in the crowd:

Petals on a wet, black bough.

(Видение этих лиц в толпе:

Лепестки на влажном черном суку)

Несмотря на невозмутимость, лаконичность, содержательность и специфичность имажизма, Ван Яну всё-таки казалось, что это ограничивает выражение настроения. Эта ограниченность и стала причиной скоропостижного затухания имажизма. А поскольку Эзра Паунд не знал китайского, не разбирался в китайской культуре и опирался на древнюю китайскую поэзию, переведённую на японский или дословно переведённую Эрнестом Феноллозой на английский, это привело к многочисленным ошибкам и утрате настроения стихов.

Сравнив одно из стихотворений Ли Бо и стихотворный перевод Паунда, Ван Ян почувствовал себя везучим. Он знал китайский, с детства изучал китайскую культуру и мог напрямую коснуться и ощутить “образ”, к которому Паунд стремился всю жизнь. Это было настоящее счастье!

Потому что перевод остаётся переводом. Неважно, отсутствуют ли ошибки, неважно, какое используется литературное направление, настроение китайской классической поэзии можно уловить, только понимая китайские иероглифы. Лишь чтение иероглифов способно вызвать в душе те тонкие чувства и яркие образы.

Эти живописные, утончённые стихи сейчас были у Ван Яна предметом обожания и служили коридором, ведущим к миру «Светлячка». Они позволили Ван Яну почувствовать и найти способ, как совместить ковбоев Дикого запада с восточной эстетикой, вдохновили его на создание многих кадров. Он уже придумал одну важную картину, которая непременно будет интересной.

Ван Ян раньше увлекался романтической и лирической поэзией, как раз в то время написал: «Натали в роли Матильды подобна эльфийке, снизошедшей в мир людей...» Впоследствии он почувствовал, что всего лишь выпендривается, так как не хотел быть таким, как все, в итоге вся поэзия ему наскучила, а в китайской классической поэзии у него всегда были поверхностные знания.

Однако по мере повторного изучения китайской культуры в последнее время, он теперь обнаружил и мог с полной уверенностью утверждать, что, по крайней мере для него самой завораживающей поэзией в мире является китайская классическая поэзия, насыщенная яркими образами и достаточно хорошо передающая настроение.

– Понятно, почему Кафка говорил, что китайская литература – океан, в котором ты можешь легко утонуть, – Ван Ян полностью раскрыл “болтливую” натуру режиссёра, много чего рассказал Натали, начав с романтизма, затем перейдя к символизму и закончив реализмом. Он как раз собирался затронуть произведения дадаизма и сюрреализма, например, «Начало» Кристофера Нолана, но вспомнил, что Нолан ещё не стал тем Ноланом, поэтому перевёл тему разговора.

Поначалу Натали задавали какие-то вопросы, но потом стала просто вертеть в руках академическую шапочку и слушать, как он рассказывает на одном дыхании. Пьяный румянец мало-помалу сходил с лица. Она обнаружила, что непрерывная болтовня волшебного юноши обладает отрезвляющим эффектом.

– Знаешь, ещё Кафка говорил, что изречения Лао-цзы подобны твёрдым орехам, которые почти невозможно расколоть, – Ван Ян по-прежнему не испытывал достаточного удовлетворения, поэтому закончив говорить о поэзии, переключился на Кафку.

Он продолжал возбуждённо говорить:

– Сколько бы усилий ты ни прилагал, до семян тебе не добраться. Философия Лао-цзы слишком глубокая, а мы слишком поверхностные. В последнее время я размышляю над связью между человеческой моралью и природой...

Натали, вытянув шею вперёд, уронила голову на стол и захныкала:

– Я только недавно выпустилась, дай мне отдохнуть от книжек и размышлений, ладно? Чувак, не сейчас, я тебя даже не вижу...

– Я всего лишь говорю... В этом заключается польза от учёбы. Много читаешь – получаешь много удовольствия, – улыбнулся Ван Ян, покачав головой, и прекратил вдаваться в пространные рассуждения.

Натали показала в камеру большой палец, с улыбкой сказав:

– Ха, это мудро! У меня поначалу кружилась голова, а сейчас такое чувство, будто я на экзамене! Ладно, видимо, и мне следует поизучать настроение этих стихов. Возможно, в глубине души я тоже китаец!

Она так сказала, потому что Кафка, будучи евреем, как-то сказал: «В глубине души я китаец».

– Не знаю, – Ван Ян отправил смайлик с рожицей. – Я ведь не психолог, ничем подсказать не могу.

Натали вдруг лукаво улыбнулась и спросила:

– Юноша, я в курсе, каким “поэтичным” ты был несколько дней назад на премии MTV. Прозвучало много шуток про какие-то большие задницы, жирные задницы... – она хихикнула и облизала губы. – А тут что за настроение?

– Конечно же, настроение задницы, – не удержался от смеха Ван Ян. И почему в последние дни у него было скверное ощущение, что “его осаждают задницами”?

Он добавил:

– Но не стоит недооценивать задницу. Она может рассмешить тебя до судорог во всём теле.

Натали шлёпнула по шапочке, лежавшей на столе, и, глядя в камеру, воскликнула:

– Вау! Ты намекаешь на свой стендап про задницы? Мне нравится такое! Но я ещё не смотрела, сегодня была на вечеринке, не было возможности посмотреть телевизор, а в интернете ещё нет... Может, так мне расскажешь? Хотя нет, нет, нет, не будет той самой атмосферы... Чёрт! Я всё-таки лучше ещё подожду немного! Пока не спойлеры.

– Я и не собирался, – ответил Ван Ян.

– О, вспомнила! У меня же через несколько дней день рождения, верно? – резко воодушевилась Натали. – Я вернусь в Нью-Йорк и планирую дома устроить вечеринку в честь моего 22-летия! Боже мой, мне исполняется 22 года... – её лицо вдруг стало серьёзным. – В общем, ты понял, что я хочу сказать!

Глядя на её лицо в экране, Ван Ян, естественно, кивнул и сказал:

– О’кей, неплохой план! Я как раз в Нью-Йорке. Значит, мне можно посетить твою вечеринку?

Натали довольно кивнула и помахала рукой, как бы подзывая:

– Можно, и захвати с собой свою горячую подружку! Если она не захочет, ты все равно приходи, ясно? Я уже всем сказала, что придёт волшебный юноша! Не ставь меня в неловкое положение.

– Хорошо, не вопрос, – согласился Ван Ян. И почему Джессика не захочет прийти? Если не захочет, тогда он поговорит с ней. Так или иначе, Лонг-Айленд находился прямо напротив.

Натали следом произнесла:

- На вечеринке выступишь со стендапом, повеселишь всех, так что хорошенько подготовься!

Ван Ян тут же отправил возмущённый смайлик и раздражённо промолвил:

- Да брось! Ты серьёзно считаешь меня стендап-звездой? Я на такое не буду подписываться.

- Тогда... покажи что-нибудь из кунг-фу! - разбрасывалась идеями Натали, строя из себя милую невинную девочку. - Ну же, мой день рождения!

Ван Ян притворно хихикнул:

- Да ты просто хочешь поиздеваться надо мной! Ладно, что показать из кунг-фу? Как я ломаю ногой деревянные доски? Тогда тебе придётся подготовить для меня доски.

- Слышала про один трюк, там разбивают булыжник о грудь. Пойдёт такое?

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1643510>